

Вячеслав АХМАДУЛЛИН

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ПО ОРГАНИЗАЦИИ ХАДЖА СОВЕТСКИХ МУСУЛЬМАН В 1944 г.

В статье рассматриваются условия, способствовавшие разрешению на выезд группы советских мусульман для хаджа. Проведенное исследование показывает ранее неизвестные подробности хаджа 1944 г. и ошибки, допущенные отечественными и зарубежными специалистами, занимающимися изучением советских государственно-исламских отношений. The article considers conditions promoted to permission of departure of Soviet Muslims for Hajj. The study shows unknown details of the Hajj in 1944 and mistakes of domestic and foreign specialists in the sphere of Soviet state-Islamic relations.

Ключевые слова:

хадж, мусульмане, Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана, Совет по делам религиозных культов, государственно-исламские отношения; Hajj, Muslims, Spiritual Directorate of Muslims of Central Asia and Kazakhstan, Council for the Affairs of Religious Cults, state-Islamic relations.

Сегодня во всем мире, в т.ч. и в России, растет интерес к исламу и к его истории. Одна из самых неясных до сегодняшнего дня страниц истории ислама в Советском государстве — хадж мусульман из СССР. До сего дня никто не смог провести системное исследование, в котором были бы проанализированы вопросы организации и численности паломников, годы выезда, причины и предлоги, под которыми паломничество запрещалось, итоги хаджа для мусульман и то, как Советское государство использовало хадж для решения задач внешней и внутренней политики. Те же исследования, которые уже были проведены отечественными и зарубежными учеными, дипломатами, религиозными деятелями, имеют серьезные ошибки и неточности.

По мере укрепления советской власти и личной власти И.В. Сталина ужесточалась политика в области отношений государства и ислама. Именно поэтому поток советских мусульман в Мекку постепенно снижался, и в самом начале 1930-х гг. прекратился совсем¹. Отсутствие в 1932 г. советских мусульман на хадже серьезно обеспокоило Эр-Рияд. Саудовская сторона считала, что при числе паломников в 10–15 тыс. ежегодно вопрос о притеснении ислама в СССР был бы снят. Москва пыталась убедить партнеров, что совершение хаджа является исключительно личным делом верующих, и власти СССР не имеют к этому никакого отношения. Н. Тюрякулов (в 1928–1932 гг. — генеральный консул в Хиджазе, в 1932–1936 гг. — полпред СССР в Саудовской Аравии) настаивал на том, что заключение договоров не должно увязываться с решением проблемы вакфов и паломников. На вопросы арабов о причинах прекращения приезда паломников из СССР Н. Тюрякулов отвечал, что в этом виноваты французы и англичане, не пропускающие пароходы с паломниками через Босфор и Дарданеллы². Вероятно, именно Н. Тюрякулов был последним советским гражданином, который совершил хадж в 1930 или 1931 г.

Поиск архивных документов помог выявить детали механизма возобновления хаджа в 1944 г. Председатель Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ) И. Бабахан 25

АХМАДУЛЛИН

Вячеслав

Абдулович —

к.и.н., доцент

Военного

университета

МО РФ

slavaah@yandex.ru

¹ Наумкин В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика. — М., 2008, с. 211.

² Ат-Турки, Маджид Бен Абдель Азиз. Саудовско-российские отношения в глобальных и региональных процессах (1926–2004 гг.). — М., 2005, с. 52.

августа подписал ходатайство о хадже на имя председателя Совета по делам религиозных культов при СНК СССР (СДРК) И.В. Полянского. Изучив документ, И.В. Полянский обратился к В.М. Молотову, обосновав необходимость удовлетворения просьбы САДУМ следующими аргументами: отправка 6 паломников (4 из Узбекистана, 1 из Таджикистана, 1 из Казахстана) будет иметь положительное значение внутри СССР, повысит престиж Советского Союза на Ближнем Востоке, докажет сомневающимся, что в СССР царит полная свобода совести¹.

Паломникам разрешили выезд. Все 6 чел. 7 ноября 1944 г. выехали из г. Ташкента в Туркмению. На контрольно-пропускном пункте Гаудан на советско-иранской границе они прошли паспортный контроль. За время поездки паломники посетили Мешхед, Тегеран, Багдад, Мекку, Медину, Каир, Джидду. Почти на всем пути они продвигались на машинах. Исключением стал участок Каир – Джидда, его паломники преодолели на самолете, благодаря помощи английских дипломатов². В секретном письме от 9 января 1945 г. заместитель наркома иностранных дел С.И. Кавтарадзе информировал председателя СДРК И.В. Полянского о том, что прибывшие в Каир из Мекки паломники просили поставить в известность председателя САДУМ о скором прибытии на Родину³.

Таким образом, с 1944 г. после долгих лет запретов хадж снова стал реальностью мусульманской жизни в СССР, правда для весьма небольшого круга лиц и далеко не каждый год.

Автору удалось обнаружить ряд документов, подтверждающих, что хадж состоялся в 1944, а затем в 1945 г. Так, в докладе члену СДРК Н. Тагиеву от уполномоченного по УзССР И. Ибадова идет речь о визите в г. Ташкент в декабре 1945 г. делегаций из Афганистана, Ирана, Китая. В ходе беседы, состоявшейся 12 декабря в Духовном управлении, заместитель председателя САДУМ М-Х. Салихов заявил гостям, что он совершал хадж в 1944 г., а И. Бабахан возглавил группу паломников в 1945 г. Но даже в этом кратком пояснении

он допустил двусмысленность: «Каждый год мусульмане совершают паломничество в Мекку»⁴. Безусловно, мусульмане совершали хадж ежегодно, но это касалось только зарубежных мусульман, т.к. советские мусульмане такой возможности не имели долгие годы в силу политики, проводимой государством.

О том, что после долгих лет запретов хадж состоялся в 1944 г., пишут д.филос.н., проф. Т.С. Саидбаев⁵ и к.и.н. А.Х. Назаров⁶. Но они допускают существенную ошибку, говоря о том, что 1944 г. стал началом регулярного паломничества. Это не соответствует фактам: с 1946 г. по 1952 г. хадж в СССР не проводился под разными предлогами. А.Х. Назаров пишет, что от 20 до 25 чел. ежегодно получали разрешение совершить хадж. Но, как показывают архивные документы, из СССР на хадж до самого конца 80-х гг. отправлялись группы значительно меньшего состава⁷. По мнению автора, ряд светских исследователей и политиков и, что особенно удивительно, руководителей уммы ошибочно утверждают, что после долгих лет запретов хадж возобновился в 1945 г.

Так, видный дипломат Ф.М. Мухаметшин утверждает: «В послевоенные годы мусульмане получают определенные послабления в совершении паломничества...»⁸ Из приведенной цитаты следует – хадж был разрешен не раньше 1946 г. Но Ф.М. Мухаметшин – не единственный дипломат, допустивший ошибку в дате начала разрешения на хадж советским мусульманам. Бывший советник по культуре посольства Индонезии в Москве Мохаммад Аджи Сурья и Фрасминги Камаса повторяют все ту же ошибку, утверждая, что хадж из СССР был возобновлен в 1945 г. Однако они совершенно справедливо отмечают, что улучшение отношений государства и ислама

⁴ Там же, д. 963, л. 9–12.

⁵ См. Саидбаев Т.С. Ислам и общество. – М., 1984, с. 190.

⁶ См. Назаров А.Х. История религиозной жизни мусульман Таджикистана в 1941–1991 гг. : дис. ... к.и.н. – Душанбе, 2004, с. 72.

⁷ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 20, л. 139, 140, 142–166, 179–199; д. 45, л. 28, 53; д. 140, л. 141, 179–180, 186; д. 215, л. 21–36; д. 216, л. 14, 15, 19, 22; д. 535, л. 95; д. 1401, л. 21, 23, 24; д. 1402, л. 117; оп. 4, д. 59, л. 1–5, 13, 23, 38, 42; д. 60, л. 4, 5.

⁸ Мухаметшин Ф.М. Ислам в политической жизни России : дис. ... д.полит.н. – М., 1998, с. 222.

¹ Государственный архив РФ (ГАРФ), ф. 6991, оп. 3, д. 1, л. 22.

² Там же, д. 20, л. 82.

³ Там же, л. 80.

произошло благодаря новой политике советской власти¹.

Сотрудник Центра российских и восточноевропейских исследований Тель-Авивского университета Я. Рой пишет, что «нескольким тщательно отобранным мусульманам было разрешено осуществлять хадж ежегодно»². При этом он опускает очевидный факт – в советский период ежегодного хаджа не было. Были перерывы до 1,5 десятка лет, были и по 7 лет. Наиболее слабым звеном в рассуждениях этого автора является архивная база. Я. Рой ссылается на конкретный документ: ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 20, л. 82–86, что придает выводу вид солидности и обоснованности. Но детальное ознакомление с архивным делом показывает, что Я. Рой ссылается на «Краткую докладную записку», подготовленную уполномоченным СДРК И. Ибадовым в адрес председателя СДРК при СНК СССР, которая является стандартным отчетом о поездке мусульманской делегации из 6 паломников, выехавших 7 ноября 1944 г. из Ташкента. То есть, документ, который использует Я. Рой, описывает только хадж 1944 г. В то же время нельзя отрицать тот факт, что некоторые мусульмане отправлялись в хадж по несколько раз, причем они действительно были весьма тщательно отобранны органами государственной безопасности.

Проведенный анализ документов дает право заявить, что в череде хаджей, начавшихся после почти 1,5 десятков лет перерыва, первым стал хадж 1944 г., совершенный в ходе Великой Отечественной войны. Это паломничество заложило основу для ведения пропагандистских акций, имеющих своей целью убедить зарубежье в том, что СССР является страной, создавшей для ислама условия для полноценного развития. Особенностью этого выезда для паломничества стали и нестандартные сроки – более 3 месяцев. Но эта странность

вполне объяснима тем, что после долгих лет запретов на хадж следовало убедить мусульманский Восток и весь мир в позитивном отношении советской власти к религии вообще и к исламу в частности. Важным обстоятельством, повлиявшим на согласие руководства СССР разрешить это паломничество, стало желание советского руководства понять настроения лидеров мусульманского мира, возобновить старые и наладить новые контакты, создать задел на будущее. Именно поэтому шестерым паломникам и разрешили столь длительное нахождение вне Родины. Немаловажным обстоятельством, повлиявшим на решение советских властей разрешить хадж, по мнению автора, стали: ярко проявленный патриотизм мусульман на фронте и в тылу, ввод советских войск в Иран и, соответственно, необходимость улучшения отношений с этой мусульманской страной. В этих обстоятельствах руководство САДУМ совершенно точно рассчитало, что наступил момент, когда им не откажут в такой важной просьбе.

Анализ архивных документов позволил увидеть, что контроль за поведением паломников со стороны партийно-государственных структур, как в этот выезд, так и в последующие, вплоть до самого конца 80-х гг., был весьма детальным, но не всегда эффективным в плане решения задач, возникающих перед советской властью в мусульманском мире. Работа всех советских структур, занимавшихся отбором будущих хаджи, имела повторяющиеся недостатки, но при этом отбор был поставлен таким образом, что не было случаев отказа паломников от возвращения на Родину.

Необходимо отметить, что разрешение на хадж вплоть до 1990 г. вовсе не означало свободного доступа мусульман во внешний, большой мир. На протяжении последующих лет, вплоть до распада СССР, не только свободный выезд в любое удобное время, но даже и поездки на хадж и умру были мероприятиями, которые требовали каждый год особых разрешительных документов и сложных процедур, не позволяющих выехать даже 1% всех лиц, желающих стать хаджи. Исключением были только 1990 и 1991 гг.: число паломников в каждый из них превзошло суммарное число паломников за весь период с 1944 г. по 1989 г.

¹ См.: M. Aji Surya dan Frassminggi Kamasa. *Geliat Islam di Rusia. Catatan Diplomat Indonesia*. – Jakarta, 2012, p. 200.

² Рой Я. *Ислам в Советском Союзе после Второй мировой войны* // М.В. Иордан, Р.Г. Кузеев, С.М. Червонная. *Ислам в Евразии: современные этические и эстетические концепции суннитского ислама, их трансформация в массовом сознании и выражение в искусстве мусульманских народов России*. – М., 2001, с. 165.